

18+

кирилл самохин
ДЕКА / DANCE

Харьков
«ФОЛИО»
2018

Понедельник. Первый день рабочей недели. Ад для тех, кто все выходные провел в наркотическом угаре и банально не успел отоспаться.

Я просыпаюсь оттого, что уже 15 минут всю орет мобильник. Моя голова начинает гудеть еще больше. Поднявшееся давление бьет в затылок, отчего глаза, кажется, выскочат, а в ушах стоит противный тонкий свист.

Звонившей была моя ассистентка Аня, которая, зная о том, что понедельник для меня трудный день, как и остальные шесть дней недели, хотела напомнить о важной встрече с инвесторами через полчаса.

Мне пришлось покинуть кровать и в экстренном темпе собираться в офис. На кону была важная сделка, а за любой важной сделкой стоят БАБКИ!!! Много бабок! А чем больше денег, тем веселее жить, а я так боюсь скуки.

Вскакиваю с кровати и начинаю как умалишенный бегать по квартире, не зная, с чего начать.

Все же в первую очередь я забегаяю в кухню, чтобы включить кофеварку. Что за утро — и без чашки черного кофе! После чего последовал контрастный душ, который в теории должен был привести меня в чувство, но на деле сделал только раздраженным. Дальше по плану был выбор гардероба на сегодня. Так как я и без этого опаздывал, решил не подбирать костюм, а удовлетвориться первым попавшимся. Сама Судьба решила приодеть меня в темно-синий костюм Pal Zileri.

Надев брюки и рубашку, я снова забегаю в кухню, чтобы влить в себя хоть чуть-чуть кофе, но, делая это впопыхах, я обжигаю себе язык, отчего начинаю жутко материться. Делаю еще пару глотков, но уже аккуратных, продолжаю одеваться. Одевшись, обувшись и будучи немного раздраженным от набрякшего языка, я был готов покинуть свою хижину. Закрыв двери, я еще несколько раз подергал ручку, чтобы убедиться наверняка, что дверь заперта.

Я вызываю лифт и спускаюсь в подземный паркинг. Еще через мгновение я уже давлю на педаль газа в надежде быстрее добраться до работы, как замечаю зорким глазом, что надел разные носки, что приводит меня в еще большее бешенство. Я начинаю орать матом и бить по рулю, отчего машина сигналист.

Я, наверное, когда обжег язык, не заметил, что надеваю, и теперь эта мысль сверлит мне голову. Я прям ощущаю разный обхват носков на ногах, ощущаю, что один — более жесткий, а второй — более мягкий, отчего меня все еще больше бесит.

В конце концов я все же добираюсь к офису, при этом опоздав всего лишь на 25 минут...

Врываюсь в конференц-зал, все ждут только меня, я извиняюсь, ссылаясь на ужасные пробки, жму всем инвесторам и своим юристам руки и сажусь за стол.

Как только я успокоился и мое сердце начало биться в нормальном темпе, меня догоняет мое похмелье и злоупотребление всякой другой гадостью. Голова снова ужасно болит, все голоса смешиваются для меня в непонятный шум, и я не могу разобрать ни слова.

Я закрываю глаза руками в надежде, что все пройдет, как слышу какое-то движение около себя. Я открываю глаза и вижу руку, которая протягивает мне стакан с тройной дозой аспирина. Это моя ассистентка Аня, ну, или проще — секретарша. Она никогда не отличалась избытком ума, но за пару лет работы со мной уже выучила, что и когда нужно

делать. От аспирина мне становится лучше, и я хотя бы могу разобрать, о чем идет речь.

Вскоре юристы шепчут мне, что сделка выгодная, мы приходим к всеобщему согласию и разбегаемся. Я же бегу скорее к себе в кабинет, чтобы плюхнуться на диван и поспать еще хотя бы часик.

Но вместо того чтобы отправиться в царство Морфея на экскурсию, я начинаю анализ собственной жизни.

Меня зовут Никита, мне 27, и я владелец 51% акций фирмы, которая занимается утилизацией мусора. Мусора, как вы понимаете, мало не бывает, и поэтому фирма довольно-таки небедная.

Она мне перешла по наследству. Родители, всю жизнь проработав и создав фирму, положили себе неплохую сумму на депозит и переехали в Таиланд, процветая на проценты и наслаждаясь каждым днем. А я же, в свою очередь, остался дома с фирмой, зверским аппетитом на все, что вредно, и распиздяйством.

Пока я валялся на диване и насиловал свой мозг до дыр психоанализом, по мобильному позвонил Серега, мой школьный товарищ, который по совместительству замдиректора в крупном банке и который очень любит уйти на два-три дня в загул с бутылкой водки.

— Здорова!

— Да, привет!

— Как после вчерашнего?

— Да вот отсыпаясь, а ты как?

— Да вусмерть нажрался, никуя не помню.

— А-ха-ха, ты как всегда, а я же говорил, надо занюхнуть и сваливать с теми телками, а ты вот меня не послушал.

— Ты ведь знаешь, что не люблю я это дело.

— Да знаю, может, давай пообедаем сегодня?

— Да, давай, а то меня в офисе напрягает. Я еще Стаса наберу, интересно, как он вчера добрался домой.

— Ок, тогда до встречи...

Я понимаю, что до обеда остается 40 минут, а я все еще сонный. Прошу Аню сделать кофе и слышу некую обиду в ее голосе, когда она говорит, что кофе скоро будет. Она, видать, ожидала, что я попрошу ее сделать мне минет, после чего, может, дам ей премиальных, да вот не тут-то было. Сам я тем временем из заначки достаю маленький пакетик с порошочком, насыпаю себе одну большую взлетную полосу, и мой корабль уже готов взлетать. Три... два... один... взлет! Командир корабля желает приятного полета пассажирам данного рейса. Я слышу, как мои мозги немеют, и заряжаюсь неведомой силой. Все это запиваю кофе, и я уже готов в путь.

Мы встретились в ресторанчике в центре города. Когда я пришел туда, там уже был Стас.

Стас — это человек без харизмы, образец аморфности сознания с полностью отсутствующим собственным мнением, ищущий выгоду во всем. Но что раздражает больше всего, так это его чувство юмора. От его шуток значительно уменьшается уровень IQ всех вокруг, и, что самое главное, шутить он старается часто. Я часто задаюсь вопросом, почему мы с ним дружим, но никак не могу найти ответ.

Он старше меня и Сереги. Ему 32, он среднего роста, короткие русые волосы, подкачан, лицо дебила, и у него свой нотариус, которого, хрен пойми как, он открыл. Жена, трое детей и еще кредит на что-то. Прямо идеальный семьянин.

Кстати говоря, за неделю до его свадьбы я трахал его жену у себя дома. Помню, как она стонала, когда я перегнул ее через спинку дивана, и это все под бесконечные звонки ее будущего мужа.

У нас еще была пара встреч, но истории об этом я храню на черный день.

Я подхожу к столику, жму руку и усаживаюсь. Как вижу, что заходит Сергей, изрядно потрепанный ликеро-водочным угаром.

Он садится за стол и без особых прелюдий начинает бомбить вопросами:

— Так ты трахнул ту рыжую? — Стас молчит. — Значит, нет. Ну а ту, с сиськами, ну, блондинку, трахнул? — продолжает Серега.

— Слушай, отъебись! — раздражается Стас.

— Мда-а-а-а-а, большего лоха я и не видел, — кидает в ответ Серега и заходится смехом.

Дело в том, что Стас, когда ругается с женой, хочет все время ей изменить, но проблема в том, что его отшивают даже страшные малолетки с брекетами на зубах или косоглазием. В итоге он всегда нажирается до полусмерти и идет домой извиняться за все что угодно, лишь бы жена его не ругала. Короче, если бы где-то существовал памятник подкаблучнику, то он должен быть поставлен в честь Стаса.

Серега тем временем успел влить в себя 150 граммов водки. Такое ощущение, что он работает на спирте. На спирте и на картошке, потому что ест ее каждый, мать его, день. Не человек, а биоробот.

Разговор идет дальше.

— Никит, а Никит, а ты вчера что, с кем залипал? — спросил вдруг Серый.

— Да я сначала пошел на бар, заказал себе виски, как ко мне подседа одна брюнетка...

— Ну и? И что дальше?

— Ну, я купил ей выпить, потом она сказала, что ей здесь скучно и что можно поехать к ней.

— Ну, блядь, а дальше что?! — с завистью спрашивает Стас.

— Ну, мы сели ко мне в машину и поехали к ней. У нее мы разнюхались, и я полночи трахал ее, куда только можно. Потом смутно помню, но я доехал домой и вырубился...

— Эх, хорошая ночька, — говорит Серый.

— Мда, мне бы так, а то я что-то плохо себя вчера чувствовал и поэтому поехал домой, — сказал Стас.